

Вопреки всем политическим трудностям, Китай совершил скачок из экономического феодализма в постмодернистское общество за краткий период в 18 лет, пусть его огромное население по-прежнему не может использовать все блага, полученные от этого достижения, в полном объёме. Несмотря на влияние Китая в сфере мировой торговли и его ключевую роль в формировании экономической политики многих государств, в течение многих лет ему отказывали во вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО), которое помогло бы задать вектор дальнейшему развитию Китайской народной республики (КНР), а также получить официальное признание важности роли Китая в формировании мировой экономики. Китай, в свою очередь, был недоволен собственной отстранённостью от процесса принятия решений в сфере глобальной торговой политики. Целью данного эссе служит изложение и анализ основных этапов процесса вступления КНР в ВТО, а также его последствий для данного государства и мировой экономики в целом.

Китай вступил на путь смешанной экономики в 1978 г., в период правления Дэн Сяопина. Открытие определённых частей китайской экономики для международной торговли и инвестиций (вначале – сельского хозяйства, позднее – производства и осуществления экспорта товаров из приморских провинций) побудило местных производителей к активной деятельности. Выгодная экономическая политика КНР быстро начала привлекать инвестиции из ближайших зарубежных экономических центров – Гонконга, Тайваня и Японии, а затем и с Запада. К 1995 г. Китай стал 6 крупнейшим экспортёром и 7 крупнейшим импортёром товаров в мире (соответственно 4 и 3,4% от общемирового объёма), но всё ещё не достиг важнейшей цели – становления членом ГАТТ/ВТО.

Попытки Китая зарекомендовать себя как заслуживающего доверия партнёра в рыночной системе торговли вылились в постепенное ослабление государственного контроля над экономическими, финансовыми и торговыми операциями, создание правовой и административной базы, способной отстаивать коммерческие интересы отечественных и зарубежных производителей, и снижение тарифов и количественных ограничений. Однако многие из вышеупомянутых преобразований так и не были эффективно адаптированы на региональном уровне. Некоторые секторы экономики и группы товаров по-прежнему оставались закрытыми от

иностранной конкуренции. Тем не менее в период с 1980 по 1995 гг. уровень государственного контроля над экономикой уменьшился практически вдвое: с 80 до 47% в индустрии, со 100 до 57% в экспорте, и с 99,8 до 44,8% в импорте. Несмотря на это, как и на заключение множества двусторонних торговых соглашений, обеспечивших стабильность и процветание торговли на внутреннем китайском рынке, участие КНР в работе международной торговой системы, подразумевавшее членство в организации, следившей за соблюдением Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем и в ВТО, неоднократно блокировалось с момента подачи Китаем первой заявки на вступление в 1986 г.

В качестве основной причины следует назвать протекционистскую политику западного бизнеса, дополненную антикоммунистическими настроениями и претензиями к КНР со стороны комитетов по правам человека и соблюдению международного трудового законодательства. Следует отметить, что Китай, в свою очередь, действительно не спешил приводить собственную экономику в полное соответствие с требованиями правовой, ориентированной на рыночную экономику всемирной торговой системы, поскольку это потенциально могло снизить темпы его экономического роста. Ещё одним камнем преткновения служили настойчивые попытки Китая всеми способами сохранить за собой статус развивающегося государства, подразумевавший упрощённые правила вступления в ВТО и преференциальный доступ на рынки индустриальных стран. Развивающимся странам, состоящим ВТО, предоставляется больший промежуток времени для изменения собственных торговых регламентов в соответствии с уставом организации. Тот факт, что Китаю было отказано в сохранении статуса, закономерно поднял вопрос о том, насколько международное торговое сообщество на самом деле готово включить КНР в управление глобальной экономикой в ближайшее время, равно как и помочь ему в завершении рыночных реформ и становлении в качестве равноправного торгового партнёра, и не пытается ли оно путём многочисленных задержек добиться выгодных для себя уступок, одновременно мешая Китаю оказывать влияние на мировой рынок.

Сама международная торговая система претерпела изменения, вылившиеся в важные последствия для КНР. В январе 1995 г. ВТО взяла на себя функции ГАТТ. По результатам Уругвайского раунда переговоров в сфере международной торговли были ужесточены правила торговли товарами, а торговля услугами и торговые аспекты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) были объединены в одну торговую правовую структуру.

ВТО определяет обязанности членов касательно торговых мер, согласованности действий региональных институтов и органов управления, а также стремится к достижению максимальной прозрачности коммерческих операций путём судебного урегулирования. Основные соглашения и юридические документы ВТО объединены в объёмный документ «Многосторонние торговые соглашения». Вход государства в ВТО представляет собой многоступенчатый стандартизированный процесс (точно так же, как это было в ГАТТ). Однако для того, чтобы приобрести статус члена организации, стране необходимо в первую очередь признать и обязаться соблюдать 3 базовых принципа ВТО:

- Отсутствие дискриминации в условиях безоговорочного предоставления режима наибольшего благоприятствования всем участникам (все пошлины, тарифы и прочие наценки на товары или привилегии на продажу определённых товаров должны применяться ко всем членам ВТО одинаково);
- Соблюдение национального режима (предоставление возможности для иностранных компаний использовать юридические преимущества, которыми пользуются граждане страны);
- Предпочтение использования ценовых мер, например, тарифов и других видов наценок, количественным или регулятивным мерам, имеющим тенденцию способствовать применению нечестных торговых практик (субсидирования экспорта, демпинга и т.д.) и мешать установлению максимальной прозрачности торговли.

Предполагается, что все члены ВТО должны строго придерживаться данных принципов, и Китай не мог стать исключением из данного правила, если хотел пользоваться всеми льготами члена ВТО.

Вступление в ВТО КНР, самой густонаселённой страны в мире, не могло бы не вылиться в последствия исторического масштаба. На заре эры глобализации все торговые державы побуждались к допуску иностранных компаний на свои рынки в обмен на расширение доступа на рынки других стран. Но выход ни одного другого государства на международную торговую арену не угрожал укоренившимся политико-экономическим интересам государств так, как угрожал им выход Китая.

Проблемы, поставленные Китаем перед мировой торговой системой экономическим потенциалом, отражены в процессе его вступления в ВТО, продлившемся 6 лет. Однако прежде, чем говорить о вступлении КНР в ВТО, необходимо упомянуть о её попытках вступления в ГАТТ, поскольку политика основных деятелей всемирной

системы торговли относительно Китая была сформирована именно в этот период.

Начиная с 1986 г., переговоры о вступлении Китая в ГАТТ неоднократно приостанавливались как по внутривластным, так и по внешнеполитическим причинам. Так, очередные народные выступления на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 г., во многом спровоцированных текущей экономической политикой Китая, и меры властей, предпринятые для разрешения проблемы, заставили Запад усомниться в том, что Китай готов привести в исполнение расширенную рыночную реформу, необходимую для вступления в ГАТТ. Позже данные сомнения были частично развеяны, так как внедрённые КНР меры помогли снизить остроту некоторых серьёзных экономических проблем, как-то: макроэкономический дисбаланс, крайне высокая инфляция, трудности с формированием бюджета, банкротство государственных предприятий и т.д., в связи с чем переговоры были возобновлены. Тем не менее поводы для отказа Китаю во вступлении в организацию находились снова и снова по причине того, что многие члены ГАТТ видели существенную угрозу собственным экономикам от переполнения рынков дешёвой китайской продукцией. В связи с этим, в декабре 1992 г., а затем в декабре 1994 г. заявки КНР были отклонены по причине «неэффективности и недостаточности экономических реформ».

На Уругвайском раунде переговоров по делам международной торговли было принято решение о реформировании ГАТТ в ВТО, что разрушила надежды Китая как на становление полноправным членом ГАТТ, так и на обретение статуса первоначального члена ВТО.

Во многом вступлению Китая в ВТО препятствовали Соединённые штаты Америки. Основной движущей силой китайско-американских торговых отношений являлись краткосрочные двусторонние соглашения: согласно им, на рынке США был введён режим наибольшего благоприятствования ещё в 1972 г. (стоит, однако, отметить, что в 1994 г. он был прерван на неопределённый срок по причине нарушения китайскими предпринимателями прав человека в отношении своих наёмных рабочих). США, крупнейший торговый партнёр Китая после Японии, успешно манипулировал китайским правительством, трактуя (и ясно давая понять это китайской стороне) наиболее выгодные для себя временные соглашения как меру готовности Китая к глобальным экономическим преобразованиям и вступлению в ВТО, при этом продолжая блокировать заявки КНР на вступление в организацию. Так, в 1994-1995 гг. США раскритиковали попытки Китая разработать новую систему защиты прав интеллектуальной собственности, а в 1995-1996 гг. – новые правила транспортировки текстильной продукции. Подписание двухсторонних

соглашений обычно сопровождалось обещаниями США поспособствовать скорейшему вступлению Китая в ВТО или помочь ему сохранить за собой статус развивающегося государства, но фактически политика США относительно КНР в ВТО оставалась неизменной, поскольку в американском Конгрессе присутствовали политические и предпринимательские лобби, не желавшие присутствия Китая на мировом рынке из-за боязни конкуренции. В то же время, проведение антикитайской политики негативно сказывалось на американских потребителях, в первую очередь, из-за роста цен на внутреннем рынке. По подсчётам Статистического центра Конгресса США, каждый год после прерывания режима наибольшего благоприятствования для Китая, потребители теряли 30 млрд долл.

Однако, с развитием и усилением политического влияния Европейского Союза (ЕС), последний начал представлять противовес США в вопросах, касавшихся Китая, на международных торговых переговорах. Успешное введение Китаем смешанных предприятий в приморских регионах, а также успехи КНР в макроэкономическом и финансовом менеджменте спровоцировали у европейских предпринимателей так называемую "китайскую лихорадку" – желание как можно скорее выйти на китайский внутренний рынок. В свою очередь, сотрудничество с ЕС было в интересах КНР, особенно после формирования Единого европейского рынка.

В отличие от негласно противостоявших быстрому и лёгкому входу Китая в ВТО США, ЕС придерживался более позитивной и лояльной по отношению к КНР позиции. Он отстаивал гибкую стратегию, направленную на постепенное вовлечение Китая в глобальную политико-экономическую систему и проявление уважения к выбору китайского правительства пути неспешных экономических преобразований. На протяжении длительного времени позиция Леона Бриттана, европейского комиссара по вопросам торговли, была такова: КНР следует принять в ВТО на особых условиях, при которых и КНР, и члены другие ВТО были бы освобождены от некоторых обязанностей, предписанных внутренними организационными соглашениями. Это позволило бы Китаю завершить рыночную реформу, уже пребывая в составе ВТО (что также, по мнению Бриттана, помогло бы КНР быстрее освоиться с требованиями организации и привести свою торговую систему в полное соответствие с ними). Сложно судить, был ли оптимизм еврокомиссара основан главным образом на желании укрепить и расширить торговые отношения с Китаем, или же на желании заработать для ЕС авторитет в противостоянии с США, полагавшими, что незрелость экономической и политической систем КНР делает её ненадёжным торговым партнёром и потенциальным членом ВТО, на международной арене. О чём можно сказать с

уверенностью – осознание огромного экономического потенциала Китая привело ЕС к позиции модератора переговоров и «строителя мостов» в межгосударственных экономических отношениях.

Тот факт, что перед ЕС уже не стояла проблема урегулирования транснациональных торговых отношений, позволил торговому еврокомиссару сконцентрироваться на расширении коммерческих и предпринимательских интересов ЕС и улучшении торговых отношений с Китаем без оглядки на зачастую контрпродуктивные отсылки к нарушениям прав человека и недовольство антикоммунистических лобби. Несмотря на то, что Европейский парламент высказался критически о китайской политике по соблюдению прав человека, это никак не отразилось на торговом регламенте, изданном Европейской комиссией.

Однако в скором времени ЕС выразил недовольство ограниченностью доступа на китайский рынок, а распространение китайской продукции стало представлять угрожающую конкуренцию европейским предприятиям. Принятие ЕС американской точки зрения на проблему, по крайней мере, частичное, произошло в середине 1996 г.: на переговорах ЕС оставил идею сохранения за Китаем статуса развивающегося государства и начал продвигать секторальный подход ко вступлению КНР в ВТО, о котором США заговорили ещё в начале 1995 г. В 1997 г. Китай был исключен из Общеввропейской системы преференций, поскольку доля китайского импорта в ЕС составила 29% от доли всех развивающихся стран при максимально допустимом уровне в 25%, а к 1,5% от всего китайского импорта были применены антидемпинговые меры, что заставило ЕС задуматься о добросовестности китайских партнёров. Тем не менее ЕС продолжал поддерживать конструктивистский, взывающий к кооперации тон и выполнял ключевую роль в определении условий, на которых КНР должна была войти в ВТО, и скорости, с которой она могла это осуществить.

Несмотря на всё вышесказанное, позднее отношения между ЕС и США внесли коррективы в политику относительно Китая. И ЕС, и США выстроили с КНР относительно крепкие двусторонние торговые отношения и имели крупные рыночные доли в некоторых секторах, например, авиации и автомобилестроении. Конкуренция друг с другом на китайском рынке ослабляла влияние обоих – сложившаяся ситуация оказалась нежелательной, особенно в долгосрочной перспективе. В связи с этим, у ЕС и США зарождается обоюдный интерес заменить сложную сеть двусторонних торговых соглашений с Китаем на общий регламент ВТО.

Помимо принятия основных принципов организации, для вступления в ВТО Китаю было необходимо пройти ряд стандартных процедур.

Анализ особенностей экономики и торговли КНР членами ВТО

Данный этап занял гораздо больше времени, чем обычно, по причине большого размера и сложной организации китайской экономической системы, особенностей экспериментов по внедрению рыночной экономики, которые по-прежнему проводятся по большей мере лишь в определённых зонах, сосуществования рыночной и командной экономик, отсутствия отлаженной государственной системы экономического урегулирования, а также сложных отношений между центральными и региональными властями и неспособности этих властей описать экономические процессы своей стране в прозрачных формулировках. 1 ноября 1996 г., на встрече ВТО с представителями Китайской рабочей партии, китайская сторона осуществила первые подвижки в отношении достижения консенсуса: КНР изъявила намерение постепенно отказаться от практик и законов, противоречивших уставу ВТО. Позже, на следующей встрече 6 марта 1997 г., Китай также отметил, что ему может понадобиться несколько больше времени на проведение данных мероприятий, чем требовалось ВТО, но, поскольку и процесс анализа экономических особенностей КНР со стороны ВТО уже длился дольше установленного срока, это виделось китайской стороне справедливой обоюдной уступкой. Ко всему прочему, Китай проявил большой интерес к результатам изысканий экспертов ВТО и выразил желание получить от них рекомендации по обеспечению доступа на свой рынок и входу на иностранные, а также, в случае необходимости, наиболее эффективному применению торговых ограничений по правилам ВТО.

Двусторонние переговоры по вопросам торговли товарами и услугами, позже унифицируемые для всех участников ВТО по принципу предоставления режима наибольшего благоприятствования.

В ходе переговоров с членами ВТО КНР продемонстрировала готовность пойти на уступки в обмен на возможность пользоваться льготами, предоставляемыми членам организации. ЕС и другие члены ВТО, несмотря на очевидное желание завершить переговоры в пользу собственных коммерческих интересов, пообещали помочь КНР извлечь максимальную пользу из сотрудничества с ВТО. Это не означало, что они расширили бы Китаю доступ к своим рынкам путём предоставления новых льгот, но подразумевало ослабление мер против китайского экспорта на уровне двусторонних соглашений.

Оценка правовой и административной базы, торговых и ассоциированных с торговыми практиками отношений, КНР с членами ВТО на предмет соответствия их Соглашениям.

Как уже упоминалось ранее, некоторые особенности экономической политики Китая не устраивали членов ВТО ввиду их кажущейся ненадёжности и непрозрачности. Однако осознание необходимости вовлечения КНР в глобальную систему торговли в ближайшее время вынудило членов ВТО сменить выжидательную тактику на предоставление Китаю особых условий вступления в организацию, подразумевавших предоставление КНР гарантий на завершение требуемых преобразований в областях государственной и частной торговли, антимонопольного права, контроля цен, субсидирования, экспортных тарифов, государственной инспекции и пр. уже после вступления. Китай же проявил тягу к детальному изучению Соглашений ВТО и способов их адаптации на примере других государств. Впоследствии КНР направляла множество делегаций чиновников в страны, входящие в ВТО, для изучения их опыта вступления в организацию, приглашала экспертов для проведения тренингов на тему проблем мировой торговли и роли ВТО в их разрешении и т.п.

После долгих лет переговоров, кризисов и подъёмов в развитии межгосударственных отношений, кропотливого изучения и налаживания собственной бурно развивающейся экономической системы в соответствии с мировыми стандартами, Китайская народная республика стала 143 членом Всемирной торговой организации в ноябре 2001 г.

До вступления КНР в ВТО некоторые экономические эксперты сомневались в том, что последняя сможет извлечь существенную выгоду из данного альянса, но уже в первые месяцы после этого события их прогнозы были решительно опровергнуты.

- В течение первых 4 месяцев 2002 г. объём торговли Китая до 174,52 млрд долл., что было на 10,5% выше по сравнению с тем же периодом 2001 г. Экспорт за тот же временной промежуток продемонстрировал рост на 12% (всего 91,38 млрд долл.) и превзошёл импорт, в свою очередь выросший на 8,8% (всего 83,14 млрд долл.). Рост прямых зарубежных инвестиций составил 29,06% (всего 14,1 млрд долл.) – в качестве основной причины такого головокружительного роста эксперты называют именно вступление Китая в ВТО, повысившее ожидания инвесторов относительно прозрачности, стабильности и предсказуемости китайской торговли и инвестиционной политики и улучшившее деловой климат. КНР одобрила деятельность 388945 иностранных компаний с общей суммой зарубежного

капитала в 776,6 млрд долл., из которых, по данным Министерства зарубежной торговли и экономического сотрудничества (MOFTEC), реально было использовано 409,4 млрд долл. Национальное статистическое бюро КНР заявило, что в вышеуказанный период производство выросло на 11,2% (всего 109,2 млрд долл.) – в качестве причины частично был назван рост экспорта и частично – рост спроса на внутреннем рынке, явившийся результатом удачных попыток стимуляции инвестиций и потребления. В дальнейшем рост потребления на китайском рынке положительно отразится на лёгкой индустрии – производстве кондиционеров, телевизоров и т.д. и т.п., обеспечив данной индустрии около 10% роста. Статистика за апрель 2002 г. показывает рост объёма производства на 10,9% на государственных предприятиях и на 13,9% на предприятиях с зарубежным финансированием.

- Спустя менее чем полгода после вступления в ВТО, КНР начала осознавать всё больше преимуществ своего нового положения, в том числе – выгоды сотрудничества с региональными торговыми объединениями. В мае 2002 г. на встрече представителей КНР и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была озвучена договорённость сторон о создании зоны свободной торговли. Данная мера обеспечила двукратный рост товарооборота между Китаем и АСЕАН на 23,6 млрд долл. по сравнению с текущим уровнем в 41,6 млрд долл.
- В мае 2002 г. в Китае была организована конференция мировых организаций по продвижению торговли, на которой премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи призвал страны и международные экономические организации к расширению сотрудничества, совершенствованию многосторонних торговых соглашений и устранению препятствий для развития мировой торговли. По словам Жунцзи, КНР уже сделала многое для того, чтобы оправдать собственное членство в ВТО, и будет продолжать пытаться достичь идеального соответствия её правилам.
- Членство КНР в ВТО также было использовано первой для выхода на мировой рынок страховых услуг, поскольку Китай располагал значительным количеством высококвалифицированных экспертов в сфере страхования, имеющих собственный бизнес или занимающих высокие должности в иностранных компаниях.
- Благодаря вступлению Китая в ВТО на новый виток развития пошло сельское хозяйство. Необходимость улучшать качество и безопасность с/х продукции побудило правительство КНР выделить 6 млрд юаней на научные исследования в сфере сельского хозяйства и разработку инновационных техник его ведения.

- Получило развитие и здравоохранение Китая. В последнее десятилетие медицинская индустрия КНР показывала стабильный ежегодный рост в пределах 8-10%. 20 из 25 фармацевтических гигантов, занимающих позиции в списке 500 крупнейших компаний мира, инвестировали свои капиталы в КНР в течение первого полугодия после его вступления в ВТО. Также, по оценкам некоторых экспертов, вступление Китая в ВТО дало толчок развитию биомедицины как новой отрасли для инвестирования, а также улучшению медицинского менеджмента и активной разработке новых препаратов.

После демонстрации столь положительных изменений во всех основных экономических сферах, произошедших практически сразу после вступления в ВТО основной задачей, стоящей перед Китаем, виделось сохранение темпов его экономического роста. О том, удалось ли оно КНР, можно судить по динамике её ВВП в течение последних лет как основного показателя экономического роста. Несмотря на то, что китайскую экономику не обошли последствия мирового экономического кризиса 2008 г., даже в этот период она показывала положительный прирост. Начиная с 2012 г., пройдя стадию бума и кризиса, уровень ежегодного прироста ВВП КНР стабилизировался на отметке 7%, что фактически является тем самым уровнем, который экономисты в начале 2000 гг. определили, как достаточный для планомерного развития китайской экономики.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что 6 лет переговоров и постоянных экономических преобразований, позволивших Китаю вступить в ВТО, в конечном итоге окупались для него не только стабильными показателями экономического роста, но и положительными изменениями во многих социально-экономических сферах, как: торговля, индустрия, сельское хозяйство, туризм, медицина и т.д. В свою очередь, включение Китая в систему мировой торговли способно оздоровить последнюю ввиду большого экономического потенциала КНР и высокой конкурентоспособности его продукции.

Безусловно, Китаю предстоит решить ещё множество экономических проблем. По-прежнему высок уровень контрабанды и мошенничества – таможенные службы Китая постоянно ужесточают контроль за торговыми маршрутами. Китай является крупнейшим объектом антидемпинговых мер по всему миру, но правительство изъявляет решимость бороться и с этой проблемой (так, был создан официальный сайт Китайского антидемпингового бюро, на котором пострадавшие от демпинга конкуренты предприниматели могут подать жалобу; также предполагается, что сайт сделает работу бюро максимально прозрачной). Существует вероятность безработицы в городах и кризиса сельского хозяйства ввиду высоких темпов

урбанизации, банковский сектор требует постоянного обновления, а внутренний рынок ценных бумаг – особого внимания со стороны государства. Но в данных условиях членство в ВТО вновь видится положительным аспектом, поскольку является одновременно и определённым гарантом экономической стабильности, и фактором, стимулирующим правительство совершенствовать государственное устройство, чтобы продолжать соответствовать требованиям, выдвигаемым организацией своим участникам.